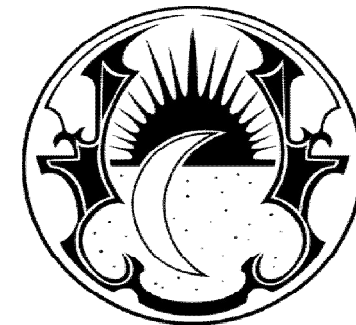

Высшая школа экономики
Факультет философии

**Трансцендентное
в современной философии:
направления и методы**

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2013

Рецензенты:

Доктора философских наук, профессора *В.В. Васильев, П.К. Гречко*

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

**Трансцендентное в современной философии:
направления и методы** / отв. ред. Левина Т.В. — СПб.:
Алетейя, 2013. — 371 с.

ISBN 978-5-90670-512-9

В сборнике представлены результаты исследований проблематики трансцендентного в современной философии, а также объяснение контекстов, которые возрождают эту проблему, несмотря на серьёзную критику самого данного понятия и соответствующей ему онтологической схемы. В книге представлены работы, в которых проводится всестороннее и аргументированное обоснование актуальности не только критики, но и реставрации понятия «трансцендентного» в рамках наиболее влиятельных контекстов современной философии, таких как аналитическая философия, феноменология, философия постструктурализма.

Одной из главных задач этого коллективного исследования является прояснение смысла и значения понятия «трансцендентного» для различных философских контекстов, что необходимо в силу значительной неопределённости данного понятия.

Книга предназначена в первую очередь специалистам в области классической и современной философии, но также может представлять интерес и для широкого круга читателей.

УДК 1(82)
ББК 87я43
Ф 561

ISBN 978-5-90670-512-9

© Коллектив авторов, 2013

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2013

Предисловие

Проблематизация понятия трансцендентного в современной философии стала целью проекта «Метафизический реализм: трансцендентное в современной философии»¹. Реализация проекта позволила провести многостороннее и аргументированное обоснование реставрации трансцендентного в рамках наиболее влиятельных контекстов современной философии, таких как аналитическая философия, феноменология, пост-структурализм. Кроме того, в исследовании ставилась задача прояснения смысла и значения понятия «трансцендентного» для различных философских контекстов, что необходимо в силу значительной неопределённости данного понятия.

Известно, что философия XIX и XX вв. ознаменовалась критической рефлексией трансцендентного. Под знаком этого усилия проходит масштабный проект переосмысления главных достижений классической метафизики: теории истины, теории рефлексии, обоснования реального и идеального, понимания природы этического и т.д. Такое состояние привело к представлению об устоявшемся имманентизме и «забвении трансцендентного» в современной европейской философии («теория смерти Бога», «закат метанарраций», «антропологический поворот» и др.). Между тем, современная философия насчитывает существенное число теорий, явно или неявно обращенных к восстановлению концепта трансцендентного. Целью настоящего исследования является подробный концептуальный анализ данных теорий. Также важным результатом исследования стал анализ критических

---

¹ Проект выполнен в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13-05-0032

К числу традиционных аргументов против либертарианских теорий относится отсутствие необходимой причины действия [19, p. 11], что обусловлено введением альтернативных возможностей на уровне онтологии. Иначе говоря, каким образом может иметь нечто, что не имеет достаточной причины? До появления вероятностных подходов к анализу каузальности основной трудностью было именно объяснение возможности (или возможность объяснения) чего-либо, что не является необходимым. Однако после популяризации копенгагенской интерпретации квантовой механики и статистических методов анализа данных вероятностные объяснения стали применяться также к описанию деятельности человека и больших социальных групп. Но при устранении необходимого характера каузальности острее стала проблема связи действия с его источником, т.е. агентом. Между ними появилось пространство неопределенности, описание которого стало основной трудностью для либертарианских теорий. Как связать действие с сознательной активностью агента таким образом, чтобы исключить случайность этой связи? Иначе говоря: как включить в теорию неопределенность, не разрушив контроль агента над действием?

I

Прежде, чем перейти к анализу конкретной группы теорий, необходимо эксплицировать важнейшие мотивы для создания либертарианских теорий вообще. Далеко не все значения понятия свободы требуют онтологической неопределенности субъекта и свободы воли. Свобода совести, свобода вероисповедания, свобода творчества, свобода мысли, свобода передвижения, свобода слова, свобода собраний – в юридическом понимании, все эти свободы не исключаются детерминизмом. Иногда такого рода понятия определяются как негативные свободы – «свободы от», в значении свободы от принуждения. Важно, однако, что эти свободы были и остаются значимыми в жизни человека, следовательно, детерминизм не исключает свободу, по крайней мере, в некоторых её смыслах. Отсюда яснее становится задача по прояснению исключительного достоинства того понимания свободы воли,

А.С. Мишура

АГЕНТНЫЕ ТЕОРИИ СВОБОДЫ ВОЛИ В СОВРЕМЕННОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ¹

This paper discusses agent-causal theories of free will in contemporary analytic philosophy, which develop the notion of agent as a persistent endurable substance. It starts with general description of the specific challenges of the general libertarian position in the debates between compatibilism and incompatibilism. The main part of the article provides an overview of the most influential agent-causal theories of free will and discusses related criticism. In conclusion, it identifies key issues and future challenges for libertarians.

Ключевые слова: свобода воли, детерминизм, либертарианские теории, теории действия, свободное действие, агент-причина
Keywords: freedom of will, determinism, libertarianism, action theory, free agency, agent-cause

Агентные теории свободы воли в большинстве своем относятся к либертарианским подходам (хотя есть и исключения см. [8], [9], [10]). Соответственно, необходимо начать с уточнения специфики либертарианских теорий свободы воли. Во-первых, все либертарианские теории свободы воли утверждают несовместимость свободы с детерминизмом, т.е. являются инкомпатибилистским. Во-вторых, все либертарианские теории обосновывают возможность свободы воли. Первое условие отсекает все компатибилистские теории, второе – теории в рамках жесткого инкомпатибилизма.

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Метафизический реализм: трансцендентное в современной философии», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13-05-0032.

которое отстаивают философы либертарианцы. Роберт Кейн в книге «Важность свободы воли» («The significance of free will») выделяет несколько смыслов такой свободы: «1) подлинное творчество; 2) автономия (самозаконотворчество) или самосозидание; 3) истинное достоинство собственных достижений; 4) моральная ответственность в важнейшем (ultimate) смысле; 4) возможность быть достойными объектами моральных установок, таких как восхищение, благодарность, обида и негодование; 6) достоинство или самоуважение; 7) истинный смысл индивидуальности или уникальность личности; 8) надежды на жизнь требующие открытого будущего; 9) подлинные (свободно даруемые) любовь и дружба между личностями (или, в религиозных контекстах, свободно отдаваемая Богу любовь); и 10) способность в самом полном смысле утверждать, что действуешь по своей собственной свободной воле» [7, p. 80].

Компатибилисты предлагают свои формы осмысления достоинств либертарианской свободы, однако, при тщательном рассмотрении обнаруживается, что метафизическая позиция компатибилизма теоретически не способна полностью их ассимилировать. «Программа» каждого из детерминированных агентов определяется состоянием мира и законами природы за миллиарды лет до рождения. Причём в отличие от теологического фатализма, каузальный детерминизм не включает в себя идеи провидения или смысла, эволюция этически нейтральна. Стирается различие между человеком и вещью, поскольку и то, и другое всесторонне определён и не имеет какой-либо независимой причины в себе. Однако использовать по отношению, к примеру, к операционной системе Windows идею творчества, самосозидания и моральной ответственности проблематично. Трудность здесь заключается в несовместимости детерминизма с идеей подлинной автономии (то есть самозаконотворчества) и самоопределения.

Основная задача либертарианских теорий – сделать человека первичным источником своей воли. Для этого необходимо соблюсти три условия свободы:

Условие альтернативных возможностей: агент А обладает свободой воли в отношении действия Б в момент времени t , если в t А может поступить иначе.

Условие адекватного источника: чтобы быть свободным и ответственным, агент должен соответствовать определённым критериям, которые позволят: 1) отличать свободное действие агента от несвободного; 2) способного нести ответственность агента от неспособного;

Условие первичного источника: если А – свободное действие агента Б, то не существует такого события Х, что: если 1) имеет место Х, то имеет место А и 2) Х не зависит от агента Б.

Соблюдение этих трёх условий создаёт серьёзные теоретические трудности, которые отражаются в различных формах критики. Основные проблемы всех теорий можно условно разделить на три группы: 1) Проблемы контроля. Сюда относится обоснование способности агента производить недетерминированное действие. Трудность заключается в том, чтобы показать, как с одной стороны агент является источником действия, с другой стороны до акта действия оно не является детерминированным. Необходимо поместить точку неопределённости в такое место, где агент будет обладать над действием максимальным контролем; 2) Проблемы объяснения действия. Сюда относится связь действия с причинами агента его совершить. Поскольку действие не детерминировано, основания его совершить никогда не являются достаточными причинами, т.к. оно могло и не произойти, несмотря на их наличие. Задачей здесь является построение прочной связи между мотивами и действием, которая проходит сквозь точку неопределённости, не будучи ей разрушена; 3) Проблемы физической реализации агента. Сюда относятся задачи по описанию возможной реализации свободного действия в человеческом мозге. Чаще всего философы пытаются описать, каким образом неопределённость, принимаемая в микромире, способна обеспечивать неопределённость в механизме принятия решений, причём так, чтобы эта неопределённость не снимала ни контроля, ни возможности рационального объяснения действия через мотивы агента.

Условие первичного источника требует дополнительно прояснения отношения зависимости действия от агента. По типу этой зависимости можно провести дифференциацию либертарианских теорий. В целом, все подходы можно условно разделить на каузальные и некаузальные, однако в последнее десятилетие более распространённым стало деление на три группы: 1) Некаузальный или простой индетерминизм (Simple indeterminism); 2) Теории событий-причин (Event-Causal); 3) Теории агентов-причин (Agent-Causal). Некаузальные теории отрицают причинную связь между ментальными событиями и свободным действием. Теории событий-причин основаны на действующей особым образом индетерминистической каузальной связи между ментальными событиями определённых типов и свободными действиями. Теории агента-причины основаны на понятии агента-субстанции, который является первопричиной свободного действия. Во многом популяризации такой классификации способствовала книга Р. Кларка «Либертарианские теории свободы воли», в которой он кропотливо проанализировал все актуальные подходы [5].

Для теорий агента-причины принципиальным является собственно понятие агента, который является сохраняющейся во времени субстанцией и первоисточником свободного действия. Такая сущность по определению не может быть чем-либо детерминирована, соответственно действие агента свободно относительно прошлого, включая предшествующие ментальные состояния. Подобные теории имеют долгую традицию в континентальной философии, однако мы сконцентрируемся на тех из них, которые актуальны в рамках современной аналитической философии.

II

Родерик Чизолм был одним из первых сторонников теории агента-причины в аналитической философии. Его подход сформировал проблемное поле, в котором продолжают работать такие современные философы как Т. О'Коннор и Р. Кларк. Прежде всего, Чизолму удалось продемонстрировать необходимость введения агента-причины, косвенно ука-

зав на проблемы других либертарианских подходов, которые возникли позднее. Кроме того, он был одним из тех, кто активно критиковал подход Мура к анализу способности поступить иначе, что способствовало постепенному отказу от гипотетического анализа и появлению новых теорий компатибилизма. Наконец, Чизолм создал целостную метафизическую систему, предложив оригинальные решения многих проблем, стоявших перед аналитической философией.

Теория агента-причины Р. Чизолма претерпевала изменения по мере развития, однако её основа, а именно идея агента-причины, оставалась во всех версиях. В одной из поздних работ «О метафизике» [3] Чизолм начинает с анализа проблемы альтернативных возможностей и критики гипотетического анализа. Он указывает на то, что поскольку у агента нет контроля за антецедентом в предложениях типа «А мог Б, если бы В», гипотетический анализ не может дать адекватное понятие способности поступить иначе. Поясняя эту идею, Чизолм проводит различие между *actus imperatus* и *actus elicitus*: первое означает действие согласно определению воли, второе возможность определять саму волю, именно в *actus elicitus* сосредоточена проблема свободы воли, напротив *actus imperatus* относится к свободе от различных препятствий [3, р. 11–12]. Однако отказа от гипотетического анализа недостаточно, поскольку сразу возникает традиционная проблема либертарианских теорий: достаточная причина влечёт необходимость, отсутствие достаточной причины влечёт случайность [3, р. 4]. Однако если пытаться снять случайность, каузально связав действие агента с его ментальными состояниями – желаниями, убеждениями, намерениями, сразу встаёт угроза манипуляции этими ментальными состояниями, которая подрывает ответственность и действительную способность к свободным поступкам [3, р. 6]. Кроме того, все ментальные события связаны каузальной связью, однако, где в ней можно найти акт самого агента? Как исключить его обусловленность? Чизолм приходит к выводу, что хотя бы некоторые события в цепи причин должны производиться непосредственно самим агентом [3, р. 8]. Он разделяет понятия трансиентной (*transeunt*) каузации и имма-

нентной каузации. Первая относится к каузальным связям между событиями и положениями дел, а вторая является уникальной каузальной способностью агента производить события [3, р. 9]. При этом тот факт, что движения тела имеют некоторые физиологические основания, не может являться опровержением существования имманентной каузации, поскольку агент может производить непосредственно событие в мозге, хотя и не осознавая это таким образом. Такой агент является сохраняющейся во времени субстанцией и непосредственно производит события, которые могут вступать в каузальные взаимодействия с другими событиями. В книге «Личность и объект» Чизолм даёт множество формальных определений действия, суть которых сводится к тому, что агент влияет на ту каузальную цепь, в содержание которой он внёс событие своим действием [3, pp. 69–72]. Относительно влияния различных мотивов на действие агента Чизолм использует идею Лейбница о том, что мотивы могут склонять без принуждения, соответственно, желания действуют на агента, но не принуждают его [3, р. 13]. Однако если предшествующие мотивы не дают объяснения действия, в чём состоит его рациональность? Важной стороной теории Чизолма является включение интенции как телеологической основы объяснения действия. Так, когда агент вызывает некоторое событие, он имеет цель, которую желает достичь этим действием [2, р. 73–76]. Однако в отличие от сторонников некаузальных теорий, здесь причиной является агент, который производит событие.

Т. О'Коннор указал на проблему бесконечного регресса, которая появляется в теории Чизолма [11, р. 57–58]. Если не определить какое именно событие производит агент непосредственно своим действием, возникает бесконечная цепь, поскольку агент, стремясь произвести одно действие, стремится произвести его и т.д. Для того, чтобы избежать этой проблемы телеологического объяснения, О'Коннор предложил определить интенцию как конкретное ментальное состояние, непосредственно производимое агентом: «Прямая каузация агентом состояния интенции происходит следующим образом: по аналогии с каузацией событий, отличи-

тельные способности к каузации агента основаны на свойстве или наборе свойств. Так, всякий агент, имеющий релевантные внутренние свойства, будет иметь прямую силу произвести (cause) какой-либо ряд состояний интенции, ограниченный внутренними и внешними обстоятельствами. В любом случае, эти свойства функционируют иначе в ассоциированном каузальном процессе. Вместо ассоциации с «функцией от обстоятельств к следствиям (effects)», они (в соединении с соответствующими обстоятельствами) делают возможным для агента произвести следствие. Эти обеспечивающие выбор свойства основаны на другом типе каузальной силы или способности – той, что в подходящих обстоятельствах прямо осуществляется самим агентом» [11, р. 72]. Для метафизического обоснования понятия агента О'Коннор включает в онтологию не только индивиды, но и универсалии. Агенты как индивиды должны присутствовать полностью в каждый момент времени, в отличие от онтологии темпоральных частей. Свойства агента и являются универсалиями, которые определяют их каузальную силу. Суть этих свойств диспозициональна, они могут быть проявлены в определённых ситуациях [11, р. 73]. Таким образом, действие агента заключается в его каузальной силе производить состояния интенции, которые в свою очередь, уже как ментальные события, производят другие события в цепи. Так, движение руки будет начинаться с порождения агентом соответствующей интенции, которая как событие будет каузально обуславливать все последующие события, ведущие к движению руки.

Однако далее необходимо показать, как прямое действие агента, производящее интенцию, связано с его предшествующими мотивами, с его личностью, а также дать форму для описания рационального характера действия. Поскольку сторонники теорий агента-причины не могут указать на причинно-следственную связь между ними, необходимо каким-либо образом устранить разрыв между самим действием, которое совершается агентом, и предшествующими ментальными событиями. О'Коннор вводит четыре условия, которые позволяют дать рациональное (reason) объяснение действию:

«Агент действует, чтобы удовлетворить свое предшествующее желание Θ , если:

1. Перед этим действием агент имел желание Θ и верил, что, действуя таким образом, он удовлетворит это желание;

2. Действие агента было инициировано (отчасти) его собственной само-определяющей каузальной активностью, в которой компонентом события является возникновение-состояния-запускающей-действие-интенции-поступить-так-то-и-так-то-здесь-и-сейчас-чтобы-удовлетворить- Θ (the-coming-to-be-of-an-action-triggering-intention-to-so-act-here-and-now-to-satisfy- Θ);

3. Одновременно с этим действием он продолжал желать Θ и намеревался, чтобы это действие удовлетворило (или способствовало удовлетворению) это желание; и

4. сопутствующая [действию] интенция была прямым каузальным последствием (интуитивно – продолжением) запускающей действие интенции, произведённой агентом, и каузально поддерживала совершение действия» [11, р. 86].

В списке этих условий пункт 2 описывает собственно решение агента о действии, которым и является запускающая его интенция. Таким образом, чтобы действие имело объяснение в свете предшествующих желаний, оно должно запускаться ради удовлетворения этих желаний и сопровождаться намерением их удовлетворить. Сутью такого телеологического объяснения является прямая референция интенции, сопровождающей действие к его цели. Эта интенция, в свою очередь, связана с предшествующими желаниями, поскольку её содержанием является намерение удовлетворить их.

Третьим компонентом теории О'Коннора является его концепция агента как эмерджентной субстанции. Суть эмерджентных теорий состоит в доказательстве того, что агент возникает как нередуцируемое свойство совокупности материальных частиц. Таким образом, О'Коннор пытается избежать декартовского дуализма, оставаясь в пределах единой онтологии. Нередуцируемое свойство отличается от структурного: первое «просто», оно не может быть объяснено свойствами частей структуры, второе напротив – является агрегатом всех частей структуры. Таким структурным свой-

ством является, к примеру, масса тела, как совокупность веса всех его частиц [11, р. 111]. Простое свойство, будучи несводимым к структурным, фундаментально меняет всю систему, поскольку образует способность к каузальному влиянию, которым не обладают отдельные части системы. Оно осуществляет нисходящую каузацию (downward), изменяя систему «сверху-вниз»: «Эмерджентное свойство, в таком случае, есть неструктурное, естественное свойство, которое экземплифицируется объектами или системами, которые достигли соответствующего по сложности уровня и вида организации и осуществляют нисходящую каузацию» [11]. О'Коннор применяет для пояснения этой мысли понятие супервентности, которое (в данном случае) означает, что хотя эмерджентное свойство нередуцируемо к свойствам частей структуры, оно имеется только при их наличии, возникает вместе ними. Важнейшим эмерджентным свойством является феноменальное сознание, в котором субъект знает о своем существовании и своих качественных состояниях [11, р. 116]. Сила агента определять свою волю соответственно также является эмерджентным свойством [11, р. 121]. Таким образом, агент может знать о своих ментальных состояниях и иметь силу определять свою волю, причём эти свойства не могут быть редуцированы до более низкого структурного уровня. О'Коннор активно разрабатывает проблемы нисходящей каузации и эмерджентных субстанций, рассматривая, в том числе, проблемы нейронауки. В данной работе мы не будем подробнее рассматривать его взгляды на эмерджентность, поскольку они уходят в смежный и крайне сложный раздел аналитической философии сознания. Однако важно сказать, что в контексте проблемы свободы, стороннику теории агента-причины, принципиально предложить своё или созданное другими философами обоснование возможности существования субстанции агента. Эмерджентный подход пытается осуществить это, не уходя в радикальный дуализм.

Р. Кларк подверг критике идею О'Коннора о том, что каузация агента состоит в непосредственном произведении интенции [5, р. 138-144]. Он указал на отсутствие каузальной связи между ментальным событием желания и самим дейст-

вием. Объяснение через референцию к желанию в составе интенции, запускающей действие (эта интенция и является решением), может не обеспечивать достаточных оснований для того, чтобы утверждать, что агент действует в соответствии именно с этим желанием, поскольку метафизически между ними нет отношения причинной связи. Примером такой проблемы является случай самообмана, когда агент убеждает себя в том, что действует ради удовлетворения одного желания, тогда как подлинной причиной действия является нечто иное. Другой проблемой является методологическая избыточность такого объяснения: если удовлетворение желания является целью действия, то зачем, помимо защиты теории-агента причины, необходимо вводить субстанцию агента для объяснения действия, когда можно указать на каузальную связь между ментальным событием и действием? Наконец серьезную трудность представляет объяснение ограничивающего влияния ментальных состояний, которое они оказывают на решение. Для пояснения этой идеи Кларк приводит пример с молнией и щёткой [5, р. 142]: представим себе, что молния ударила в щетку, и она загорелась, в таком случае молния прямо воздействовала на щетку и вызвала её возгорание. Однако, если бы щётка была влажной, возгорания бы не произошло. В отношении связи агента и ментальных состояний это означает, что в отсутствие предшествующего ментального состояния агент не может произвести действия. К примеру, Пётр может прямо произвести интенцию, запускающую действие по приготовлению кофе, однако, если у него нет соответствующего желания, Пётр не сможет просто произвести эту интенцию «на пустом месте».

Кларк предложил модель, в которой агент и его ментальные состояния в совокупности являются причинами действия [4, 5]. Каузальную силу несут в себе некоторые свойства агента как сохраняющейся во времени субстанции. Эти свойства направлены на каузальное производство следствий (effect), которыми и являются действия [5, р. 145]. Соответственно каузация агентом есть его прямое произведение действия. Решение Кларка выглядит следующим образом: «Предположим, что, как действительно может быть, многие из на-

ших решений и физических действий индетерминистически (nondeterministically), а не детерминистически вызваны предшествующими событиями. К примеру, предположим, что в каком-либо случае есть ненулевая вероятность, что предшествующее событие R1, состоящее в том, что агент имеет (или приобретает) определённые желания и верования, не детерминистически вызывает событие A1 – определённое действие, совершённое агентом; и, предположим, что есть также ненулевая вероятность, что предшествующее событие R2, состоящее в том, что агент имеет (или приобретает) определённые желания и верования вызовет событие A2, некоторое альтернативное действие вместо [A1]. В таком случае, учитывая все предшествующие условия, перед агентом действительно открыта возможность совершить действие A1, и действительно открыта возможность совершить действие A2. Теперь представим, что какое бы действие агент не совершил, оно будет вызвано обладанием мотивами в его пользу, только если агент произведет (causes) это действие. Наконец, предположим агент действительно производит A1. Действие, которое он совершает, вызвано им и индетерминистически вызвано R1. В рамках такого взгляда действие агента, совершённое со свободой воли таким путем, состоит в том, что оно вызвано, им и его обладанием определёнными мотивами» [5, р. 46-47].

Можно заметить, что Кларк пытается синтезировать достоинства всех либертарианских теорий. Он исключает проблему отсутствия источника действия в простом индетерминизме, проблемы контроля, связанные с индетерминистической каузальностью явлений в теориях событий-причин, проблему отсутствия связи между агентом и его ментальными состояниями в рамках теорий агента-причины. Такой подход обосновывает как наличие рациональных объяснений действия, так и активного контроля агента над его совершением. Он сохраняет индетерминизм в рамках отношений между событиями и устанавливает метафизическую связь между ментальными состояниями через действие агента.

III

Однако для дальнейшего развития теорий агента-причины необходимо, прежде всего, решить серьёзные проблемы, связанные с понятием субстанции. Речь идёт не о вопросах эмпирических наук, но именно о метафизических проблемах, связанных с этим концептом. Во-первых, сторонники агента-субстанции должны принимать реалистскую теорию каузальности, которая утверждает наличие каузальных свойств и отношений на уровне онтологии, тогда как юмианская парадигма, напротив, редуцирует все свойства подобного рода к некаузальным свойствам и отношениям. Однако реалистские подходы сталкиваются с существенными трудностями, одной из которых является отсутствие эпистемологической возможности непосредственно наблюдать каузальные отношения, соответственно отсутствие возможности непосредственного знания о них и необходимость в домысливании соответствующих категорий. Во-вторых, проблематичной представляется сама возможность отдельных действий субстанции во времени, эту трудность ясно сформулировал Ч.Д. Бруд: «Приложение усилия определённой интенсивности в определённом направлении в определённый момент определённой длительности достаточно очевидно является событием или процессом, каким бы уникальным или особенным оно не было в других отношениях. В таком случае оно является предметом условий, которые с самоочевидностью применяются к другим событиям как таковым. Однако также достаточно очевидно, что если начало некоторого процесса в определённое время вообще обусловлено (determined), его полная причина должна содержать как сущностный (essential) фактор другое событие или процесс, который вступает [в действие] в момент, из которого обусловленное явление или процесс происходят [1, р. 215]. Как субстанция, которая не относится к онтологии темпоральных частей и сохраняется во времени полностью, может производить нечто в конкретный определённый момент времени? Иначе говоря, если субстанция пребывает самотождественной, почему она в некоторый момент начинать действовать и

производить события, если в прошлый момент она была такой же и ничего не производила? В теорию Кларка встроена защита от такого возражения, поскольку совокупной причиной является не только субстанция, но и ментальные события, которые происходят во времени. В самой же субстанции содержатся свойства, которые являются способностью действовать в определённых условиях. Так, субстанция агента Петра, как особое эмерджентное свойство (или свойства) структуры его тела, может быть вчера и сегодня одним и тем же свойством, однако ментальные состояния, к примеру, желания Петра, сегодня создают условия, в которых эти свойства становятся активной способностью по удовлетворению этих желаний.

Другой проблемой может быть индетерминистическая каузальность, которая делает действие случайным. Так если Пётр мог, пребывая в определенном ментальном состоянии желания, произвести или не производить действия, то почему в случае действия связь между его ментальным состоянием возникла или, в случае воздержания, почему она не возникла? Однако и на это возражение можно ответить, указав на силу субстанции производить действие не с вероятностью вызвать эффект, но с необходимостью, т.е. если агент Петр действует как субстанция, он действует с силой достаточной причины. Но здесь возникает вопрос о независимости субстанции от подлежащих ментальных состояний: если мы требуем для «активации» свойства некоторого ментального события, есть риск уйти в гипотетический анализ типа «А может Б, если В». Между тем такой подход не рассматривается либертарианцами как удовлетворительное решение проблемы свободы воли. Если условием действия агента является ментальное событие типа X, а ментальные события такого типа обусловлены внешними по отношению к агенту факторами, то возможность действовать дается агенту только в силу наличия некоторых внешних условий. Однако в таком случае эти условия будут единственным фактором, который будет определять возможности активации свойств. Подробнее: пусть постоянная субстанция А существует в моменты времени t_0 и t_1 , в t_1 возникает X; если А осталась той же, что в

t0), все возможные условия действия будут сосредоточены в X. Здесь мы по сути подходим к анализу сходному с теорией новых диспозиционалистов – агент может вступать в определённые каузальные взаимодействия в определённых условиях, поскольку имеет соответствующие диспозициональные свойства. На это можно возразить, что связь между самими событиями, подлежащими действию, является индетерминистической, т.е. из X состояния может следовать несколько выходов – Y1, Y2...Yn. Но что в самой субстанции агента может отвечать за предпочтение между этими вариантами, учитывая, что субстанция отлична от ментальных состояний, т.е. не содержит личности агента в смысле ценностей, желаний, мотивов? Субстанция есть лишь сохраняющееся во времени эмерджентное диспозициональное свойство, которое может «активироваться» в определённый момент, однако возможность её активизации определена ментальными событиями, поскольку сама она остается неизменной.

IV

Либертарианские теории принимают вызов действительной онтологической неопределённости субъекта. Однако неопределённость в них мыслится по аналогии с соответствующим математическим понятием вероятности, применяемым в специальных науках для конкретных целей. Поскольку оно концептуально предназначено для описания регулярностей, которые не могут быть объяснены с характером необходимости в каждом конкретном случае, применимость его в отношении свободного действия крайне сомнительна. Такое понятие не может «вынести» на себе иные функции помимо тех, которые были в него заложены. Вероятность бессмысленна, она может определять границы нашего знания о каких-либо процессах, но не может обосновать понятие свободы воли. Последнее необходимо связано с идеей произведения и создания, которое осмысливается не как вероятное возникновение связи между причиной и следствием, но как произведение чего-либо, что не существовало до момента произведения и не было этим до этого момента предопределено. Если описать эту связь в понятиях производящего субъек-

екта и производимого действия, простой индетерминизм устраняет субъекта, оставляя только действие. Теории событий-причин делают субъекта последовательностью ментальных состояний, которая с определённой вероятностью может произвести действие. Теории агента причины мыслят субъекта как постоянный набор свойств, которые могут активироваться в производящую силу в случае наличия необходимых подлежащих обстоятельств, однако активность такого субъекта остаётся полностью детерминированной обстоятельствами, поскольку он не содержит в себе основания для создания чего-либо без дополнительных условий и функционирует по принципу стимул-реакция.

В рамках такого подхода к неопределённости субъекта представляется крайне затруднительным обосновать его особый онтологический статус, соответствующий достоинству либертарианской свободы воли. Использование понятий субстанций, свойств и событий, будучи равно применяемым как к человеку, так и к вещам, не позволяет обнаружить между ними сущностную разницу, поскольку не содержит в себе ничего, чтобы было бы не применимо к отличным от человека объектам. Таким образом, принципиальной задачей либертарианских теорий должна стать выработка понятия неопределённости, которая позволит обосновать иное представление об онтологическом положении свободного субъекта, нежели это имеет место в описании физического индетерминизма. В настоящий момент такого понятия не представлено в дебатах аналитических философов. Преодоление этой ситуации, с нашей точки зрения, невозможно без обнаружения пространства онтологии, которое является специфической сферой для действия свободной воли. В рамках изначального принятия физикалистской онтологии обосновать требуемую онтологическую неопределённость субъекта представляется практически невозможным.

Литература

1. Broad C.D. 1952. "Determinism, indeterminism, and libertarianism." In *Ethics and the History of Philosophy*, ed. C. D. Broad, 195–217. London: Routledge & Kegan Paul.

2. Chisholm R.M. 1976. Person and object: A metaphysical study. LaSalle, IL: Open Court.
3. Chisholm R.M. 1989. On Metaphysics, Minneapolis: University of Minnesota Press.
4. Clarke R. 1997. "On the possibility of rational free action." Philosophical Studies 88: 37-57.
5. Clarke R. 2003. Libertarian accounts of free will. Oxford: Oxford University Press.
6. Harris J. 2005. Of Liberty and Necessity: The Free Will Debate in 18th-Century British Philosophy, Oxford University Press.
7. Kane R. 1996. The significance of free will. New York: Oxford University Press.
8. Marcosian N. 1999. A compatibilist version of the theory of agent causation. Philosophical Studies 157 (3): 383-398
9. Marcosian N. 2012. Agent causation as the solution to all the compatibilist's problems. Pacific Philosophical Quarterly 80(3): 257-77.
10. Nelkin D. K. 2011. Making sense of freedom and responsibility. Oxford: Oxford University Press.
11. O'Connor T. 2000. Persons and causes: The metaphysics of free will. New York: Oxford University Press.

Аннотация: В статье рассматриваются агентные теории свободы воли в современной аналитической философии, основанные на понятии агента как сохраняющейся во времени субстанции. В-первых, выделяется специфика либертарианского подхода в споре между компатибилистами и инкомпатибилистами. Во-вторых, формулируются основные задачи либертарианских теорий в целом. В основной части статьи представлен обзор наиболее влиятельных агентных теорий свободы воли, а также их критика. В заключении автор выделяет ключевые проблемы и перспективные задачи рассмотренной группы теорий.

Сведения об авторе: Мишура Александр Сергеевич, факультет философии НИУ ВШЭ, магистрант.

И.И. Павлов
КОГДА МОЛЧИТ ВИТГЕНШТЕЙН:
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ
ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО¹

The research raises the issue of conceptual analyze of the transcendence. Nowadays this problem becomes pressing because of discussions about legitimacy of religion in the modern rationality. It is emphasized that a discourse about returning of transcendental intention makes philosophers to work out the new formal conceptions. These models must demonstrate the changes in transcendental realism in the history of philosophy. This article deals with the possibility of the linguistic definition of the transcendence, based on ideas of Wittgenstein and analytic philosophy of language.

Ключевые слова: этика, философия языка, богословие, религия, трансцендентное, Витгенштейн, Дионисий Ареопагит

Keywords: ethics, philosophy of language, theology, religion, transcendence, Wittgenstein, Dionysius the Areopagite

1. Религия и рациональность

Попытки легитимации религиозных учений, как и критика таких попыток, занимают важное место в современных социально-политических, этических и эпистемологических дискуссиях. Дискурс о месте религии в интеллектуальной жизни общества особенно актуален для России в связи с усилением позиций Русской православной церкви (многие ана-

---

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Метафизический реализм: трансцендентное в современной философии», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13-05-0032.

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
Н.Л. Бутовский Онтологический статус возможных миров и возможных индивидов: перспективная и публичная идентификация.....	7
Д.Э. Гаспарян Стратегии детрансцендирования в современной континентальной философии.....	23
В.В. Горбатов Онтологический аргумент в свете двумерной семантики.....	48
С.В. Данько Личная этика и метаэтика.....	77
Д.Н. Дроздова Александр Койре и Поль Жильбер об аргументе св. Ансельма.....	105
Г.А. Котенко Сравнительный анализ двух интерпретаций «Логико-философского трактата».....	124
Т.В. Левина Трансцендентное: антиэстетизм Платона и идеи «сами по себе».	144
Т.П. Лифинцева Бог как имманентное и трансцендентное в философской теологии Пауля Тиллиха.....	164
А.С. Мишура Агентные теории свободы воли в современной аналитической философии.....	188
И.И. Павлов Когда молчит Витгенштейн: лингвистическое понимание трансцендентного.....	205
Т.В. Пащенко Современные формализованные реконструкции онтологического аргумента (на примере подхода Э. Залты и П. Оппенгеймера)..	237
Г.А. Пономарёв Трансцендентное в политическом как источник тоталитарной идеологии.....	254
Т.М. Рябушкина «Трансцендентное в имманентном»: от классической рефлексии к современным дискуссиям о пререклексивном самосознании...	267
В.В. Селивёрстов Дискуссия А. Майнонга и Б. Рассела: проблематика и развитие...	289
Д.А. Шамис Трансцендентное в философской антропологии.....	305
Переводы	
Б. Вольневич Параллелизм между витгенштейнианской и аристотелианской онтологиями.....	326
Дж. Конант Чем в «Трактате» не является «Этика».....	340

Научное издание

Трансцендентное в современной философии: направления и методы

Издание подготовлено на факультете философии НИУ ВШЭ

Ответственный редактор *Т.В. Левина*
Главный редактор издательства *И.А. Савкин*
Оригинал-макет: *В.В. Селивёрстов*

На обложке использована картина Винсента Ван Гога «Звёздная ночь» (1889)

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.
Тел./факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:
СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,
тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж:
fempro@yandex.ru, тел. (812) 951-98-99,
www.aletheia.spb.ru

Книги издательства «Алетейя» в Москве
можно приобрести в следующих магазинах:

«Историческая книга», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95
«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.
Тел. (495) 915-27-97
Магазин «Фаланстер», Малый Гнездииковский пер., 12/27.
Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
Магазин «Гилея», Тверской б-р., д. 9. Тел. (495) 925-81-66
Магазин «Циолковский», Большая Молчановка, 18
Тел. (495) 691-51-16, (495) 691-56-28
Галерея книги «Нина», ул. Бахрушина, д. 28. Тел. (495) 959-20-94

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Подписано в печать 18.11.2013. Формат 60×88¹/₁₆.
Усл. печ. л. 19,76. Печать офсетная. Тираж 500 экз.